

ЖАНР СОНЕТА В СОВРЕМЕННОЙ ЛИРИКЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ТВОРЧЕСТВА РУССКИХ И ТАТАРСКИХ ПОЭТОВ)

© Э.Ф.Нагуманова

В статье рассматриваются особенности функционирования канонического жанра европейских лирических сонетов – сонета – в современном национальном историко-литературном процессе. Объектом исследования становятся сонеты, написанные представителями русской и татарской поэзии конца XX – начала XXI века. Выявляются характерные особенности сонетов современных авторов.

Ключевые слова: жанр, сонет, форма, поэтика, татарская поэзия.

В XX веке возрастает роль русской литературы как посредника между другими национальными литературами и субъекта межлитературной коммуникации. Литературная коммуникация является одним из факторов историко-литературного процесса, она расширяет возможности взаимодействий между разными литературами. Как отмечает Я.Г.Сафиуллин, коммуникативной функцией, прежде всего, обладает жанр: так, «басня, сонет, новелла, роман, взятые не в конкретных своих исполнениях, а просто как жанры, информируют нас о содержаниях, которые в них возможны» [1: 23]. В данном аспекте весьма интересным является рассмотрение функционирования традиционных жанровых форм русской, европейской и восточной литератур в творчестве национальных поэтов.

В.Р.Аmineва во вступительной статье к монографии «Национальные литературы республик Поволжья (1980-2010 гг.)», говоря о своеобразии лирики современных поэтов Поволжского региона, отмечает: «Поэты воспроизводят композиционную структуру и художественно-стилистические приемы распространенных форм арабоязычной, тюркоязычной лирики (газель, рубаи), японской (хокку, танка), русской и европейской (сонет, баллада) словесности» [2: 9]. Канонические жанры в современном национальном историко-литературном процессе функционируют по-разному. Как правило, они трансформируются под влиянием традиций принимающей литературы.

Предметом исследования в данной статье становится жанр сонета в русской и татарской поэзии конца XX века. Для выявления места данного жанра в современной лирике мы обратились к сонетам А.Вознесенского, А.Еременко в русской литературе и сонетам Роб.Ахметзянова, Р.Хариса в татарской поэзии. Цель статьи – показать функционирование канонического жанра в современном литературном процессе, выявить, какие изменения происходят с жанровой формой

сонета в процессе межлитературной коммуникации.

Жанру сонета в русской поэзии посвящены исследования М.Л.Гаспарова, Л.П.Гроссмана, К.С.Герасимова, В.М.Жирмунского и др. В татарском литературоведении сонет изучали Т.Н.Галиуллин, Н.Ш.Хисамов, Ф.Ф.Хасанова и др. В частности, Ф.Хасанова, рассматривая художественные особенности лирики Р.Хариса, отмечает: «Становится заметнее стремление Р.Хариса к жанровому многообразию, он смело осваивает роман в стихах, сонет, посвящение, драматические поэмы, монологи» [3: 279].

Жанр сонета информирует нас о содержании, которое в нем возможно. Являясь строгой формой четырнадцатистишия, сонет обычно состоит из двух катренов (четверостиший) и двух терцетов (трехстиший). Значима внутренняя композиция сонета: каждая его строфа – это законченное целое. В сонете неприемлемы повторы слов или выражений, за исключением тех случаев, когда внешняя форма стиха (анафора, параллелизм и т. п.) диктует свои условия [4: 275]. Жанр, таким образом, становится своего рода знаком, символизирующим одинаковое понимание адресатом и адресантом той информации, которая заложена в этой форме, и принуждает автора и читателя при создании произведения и при его восприятии придерживаться определенных правил.

Эволюция жанра сонета состояла прежде всего в замене традиционной любовной тематики на философскую, сатирическую, батальную и т.п. В современном литературоведении выделяют следующие жанровые разновидности сонетов: любовные, пейзажные, социально-политические, философские, религиозные, элегические, сонеты о сонетах, сонеты-послания, сонеты-портреты и др. По словам исследователей, в самом диалектическом противоречии между строгим каноническим и бесконечным тематическим многообразием сокрыта загадка этой «самой требовательной из стихотворных форм» [5].

Многие представители русской поэзии осваивали жанровую форму сонета, сохраняя инвариантную архитектурную структуру стиха. По словам В.Совалина, ведущую роль в популяризации сонета сыграли его семантический ореол, тематическая направленность и эстетическая значимость [6: 493]. Особый интерес к этому жанру проявляли поэты Серебряного века (В.Брюсов, К.Бальмонт и др.), среди них было много экспериментаторов, обновивших форму и содержание классического жанра. О главной тенденции этой эпохи О.И.Федотов пишет следующее: «После упадка поэтической техники в творчестве поэтов 1870-1880-х годов резко возрос интерес к формальным изыскам, в изобилии изобретаемым вновь и воскрешаемым из забвения – традиционным. Среди последних почетное место занимал сонет» [7: 12].

В русской поэзии конца XX века жанр сонета также привлекает внимание многих авторов, причем он, не теряя своих формальных признаков, включается в парадигму постмодернистской литературы. Как отмечает П.А.Ковалев, у многих современных русских поэтов «собственно сам сонет (как жанр и как форма твердой строфики) отходит на второй план, лишь обозначая направление трансформации той или иной культурной традиции...» [8: 46]. Включение игрового момента, размытие внешней формы, перегруженность структуры сонета внес стиховыми факторами приводит к трансформации самого жанра. К примеру, А.Еременко создает цикл «Невенки сонетов», в котором гармоничность и простота жанровой формы заменяется излишней метафоричностью и сложностью внетекстовых ассоциативных связей. Поэт сохраняет формальные принципы, присущие жанру, многие его стихотворения написаны 5-стопным ямбом, который наиболее близок к традиционному 11-сложному стиху в итальянских образцах (французскому 12-сложнику, как правило, соответствует 6-стопный ямб), однако Еременко трансформирует содержательный план сонета, что, несомненно, отражается и на названиях («Блатной сонет», «Сонет без рифм» и др.). «Сонет без рифм», в частности, написан белым стихом, хотя поэт сохраняет строфическое деление, в стихотворении отсутствует рифмовка, характерная для сонета, заметное место занимает сниженная лексика. А.Еременко сохраняет традицию выражения противоречивости бытия через жанровую форму сонета, при этом изнутри разрушает основополагающие принципы данного жанра.

А.Вознесенский в стихотворении «Сонет-экспромт» меняет традиционный принцип рифмовки стиха, использует повторы слов и слово-

сочетаний на протяжении всего произведения, соединяет высокую лексику с разговорной. Библейская фраза «много званых – мало избранных» (Евангелие от Матфея (гл. 20, ст. 16)) в стихотворении повторяется несколько раз, пока не трансформируется в строку «из бранных слов мы постигаем истину». Поэт говорит о том разладе, который царит в современном мире, где искусство лишается высокого идейного содержания. В данном случае сама форма стиха призвана напомнить читателю о незыблемых началах в деструктивную эпоху, а повторы актуализируют инвариантные смыслы, формируют композиционные центры стихотворения.

Многие представители русской поэзии конца XX – начала XXI века не боятся экспериментировать с твердыми формами, тем самым разрушая архетипические основы жанра. Такое явление исследователи объясняют ренессанским духом словотворчества, стремлением современных поэтов к трансформации (намеренной или неосознанной) основных параметров формы и содержания твердых форм [8: 46-47].

Такие эксперименты с традиционными формами в меньшей степени характерны для татарской литературы; хотя изменения в жанровой форме наблюдаем, но они несколько иного плана.

«Твердая форма» вошла в татарскую поэзию уже в начале XX века (Г.Рахим «Сонет»), в 30-ые годы поэты обратились к более сложной форме – венку сонетов. В конце XX – начале XXI века этот жанр переживает свое новое рождение в творчестве Р.Хариса, Роб.Ахметзянова. Современные татарские поэты соединяют философичность, присущую данной форме, с теми вопросами, которые актуальны для татарской нации.

В стихотворении «Сонет» Роб.Ахметзянова размышления о человеческой жизни традиционно соотносятся с природными циклами, в процессе развития поэтической мысли противоречие тезиса и антитезиса снимается в синтезе и приводит к развязке: уходят годы, но в душе лирического героя царит весна. Сонет Ахметзянова по формальным и содержательным признакам соответствует традиционному жанровому канону. Стихотворение написано 15-сложником, каждая строка распадается на две равные части за счет внутренней цезуры – такое построение не противоречит формальным принципам, характерным для английского сонета, в традициях которого создано произведение татарского поэта.

Ренат Харис именно жанру сонета «доверяет» свои философские раздумья о жизни, времени, мироздании. В сонетах он стремится проникнуть в основу сущего, изобразить жизнь во всех

ее проявлениях, уловить те сакральные ценности, которые живут в сознании татарского народа. В творчестве Р.Хариса находим сонеты, написанные по французскому (abba abba ccd eed) и английскому (abab cdcd efef gg) образцам.

Поэт сохраняет определенную последовательность развития мысли, характерную для классических сонетов: тезис – антитезис – синтез – развязка. В частности, в «Сонете о молитве» («Дога турында сонет») в первом катрене поэт задается вопросом, почему он не молится; во время молитвы душа наполняется умиротворением. Второй катрен – душа молчит, в третьем катрене звучит вопрос: неужели Я и душа так далеки; ответ в двустишии – мы изранены эпохой, и эти раны не заживают. Молитве принадлежит особая роль, она позволяет отрешиться от забот и тревог повседневной жизни, становится той силой, которая помогает выстоять в тяжелых ситуациях. Но этого не понимают современники поэта, поэтому в сонете больше вопросов, чем утверждений. Человек, утративший святые слова молитвы, не слышит свою душу, не может уловить сакральное значение религии в жизни. Виновата в этом советская эпоха, пытавшая искоренить религиозные основы сознания. По словам Ф.Хасановой, в этом стихотворении поэт «ратует за обретение каждым своей тропы к Богу» [9].

Жанда безнең дәвер ярасы!

Дәваларга бармы чарасы? [10: 204]

(В нашей душе рана эпохи / Возможно ли ее залечить. Подстрочный перевод наш – Э.Н.)

«Жавап эзләү сонеты» («Сонет о поиске ответа») Р.Хариса построен по французскому образцу с небольшим отклонением от канона: abab ccd eef ggf. Харис в определенной степени придерживается классического размера (французские сонеты написаны 12-сложником), в катренах использовано сочетание 10-9-сложников, в терцетах две строки 11-сложные. В тематическом плане также проявляются традиционные принципы развития мысли: тезис, представленный в первом катрене, получает свое развитие в последующих строках, стихотворение заканчивается неожиданной развязкой (Гареш нигезендәге эшләрене / аңлый калсак, булыр... күнелсез – Если удастся понять, что в основе вечного / станет ... грустно. Подстрочный перевод наш – Э.Н.). Самоуглубление мысли, представленной в тезисе, выводит читателя на новый уровень, связанный с основополагающими вопросами человеческого существования.

Стоит выделить и некоторые отклонения от канона: в традиционном сонете рифмовка первого катрена должна повторяться во втором (abab abab или abba abba), рифма должна быть точной.

Харис не придерживается, как и многие русские поэты-сонетисты, рифмовки, а также он часто прибегает к усеченным рифмам. Вопросительные конструкции создают некоторое многогололие, которое снимается в последних строках.

Татарские поэты отталкиваются от тех содержательных и формальных принципов, которые представлены в русской поэзии. Обогащение жанра происходит прежде всего за счет включения в структуру стихотворения образов, тем и мотивов национальной литературы. Характеризуя особенности поэтики Р.Хариса, Т.Н.Галиуллин отмечал, что Харис опирается как на традиции мировой поэзии, так и татарской литературы [11: 112]. Так, в стихотворении «Жәлил канны турында сонет» («Сонет о крови Джалиля») Р.Харис включает поэтические образы, которые раскрывают сущность национального сознания татарского народа, образы *кендек каны*, *баиш каны* связаны с идеей бессмертия. В другом сонете («Плетцензее сонеты») звучит призыв хранить своих поэтов («Шагыйрьләрегезгә тимәгез»). В стихотворении оживают сами вещи: топор (символ смерти), уничтожающий человеческую душу, становится воплощением того страшного, что уносит национальных героев (в сознании читателя возникает образ М.Джалиля).

Сонеты на татарском языке являются ярким свидетельством усвоения европейских традиций через русскую литературу и в то же время явлением национальным. Канонический жанр европейской культуры был принят и адаптирован татарскими поэтами через посредничество русской поэтической традиции, в татарской литературе он так же, как и в европейской, стал жанром гражданской, лирико-психологической и философской поэзии. Это связано с особенностями развития национальных литератур, в частности в середине XX века, и среди переводных произведений центральное место «занимают стихотворения пейзажной и гражданской тематики» [12: 130].

Татарские поэты, обращаясь к традиционным формам «чужой» литературы, обычно адаптируют их под традиции «своей» поэзии. Роб.Ахметзянов, Р.Харис не стремятся кардинально менять канонические принципы, в своих сонетах они обращаются к общефилософским проблемам, а также к актуальным для татарской нации вопросам. Сохраняя общий характер жанра, они, как и представители русской литературы, считают возможными отступления от канона. Это проявляется на образном уровне, на лексическом (в некоторых стихах повторение слов в одном значении на протяжении всего стихотворения), на уровне рифмовки (отсутствие канони-

ческого чередования женских и мужских клаузул, появление усеченных рифм, неточных рифм) и т.д. Подобные отклонения мы можем объяснить влиянием традиций принимающей литературы, фонетическими особенностями татарского языка.

Многие поэты реализуют свои потенциальные возможности через те формальные принципы, которые в какой-то степени являются чужеродными для тех литератур, к которым они принадлежат, но в процессе их внедрения на национальную почву происходит обогащение принимающей культуры. Это говорит как о неисчерпаемости художественного творчества, так и о том, что традиционные жанры продолжают свое развитие в современных условиях.

Таким образом, рассмотрение жанра сонета в творчестве современных поэтов позволяет прийти к выводу о том, что жанровый канон сохраняется и в тех случаях, когда участниками междилитературной коммуникации являются неродственные литературы. Обращаясь к жанру европейской лирики, татарские поэты придерживаются формальных принципов, однако освоение жанра происходит и в соответствии с их собственной национальной идентичностью. В то же время татарские поэты в большей степени сохраняют нормативные принципы, присущие жанру сонета; многие современные русские поэты, наоборот, разрушают каноническую форму, прибегают к поэтическому эксперименту (в частности, А.Степанцов).

1. Межкультурная коммуникация: филологический аспект. Словарь справочник. – Казань: Изд-во «Отечество», 2012. – 172 с.
2. Аминова В.Р. Национальные литературы республик Поволжья как «междилитературная общность» // Национальные литературы республик Поволжья

(1980-2010 гг.) [Текст]: коллективная монография / науч. ред. В.Р.Аминова. – Барнаул: ИГ «Сипресс», 2012. – С.5 – 13.

3. Хасанова Ф.Ф. Поэзия Рената Хариса как художественная система // Филология и культура. Philology and Culture. – 2013. – №2 (32). – С.277 – 280.
4. Квятковский А.П. Поэтический словарь. – М.: Советская энциклопедия, 1966. – 376 с.
5. Горбунов А.Н. «Стесненный размер» (Об английском сонете) // Английский сонет XVI-XIX веков: сборник / сост. А.Л. Зорин: [предисл. А.Н.Горбунова; комментарии Э.А.Красновой; ред. К.Н.Атарова]: на англ. яз. с параллельным русским текстом. – М.: Радуга, 1990. – С.41 – 60.
6. Савалин В.С. Послесловие // Русский сонет: XVIII – начало XX века. – М.: Московский рабочий, 1986. – С.492 – 498.
7. Федотов О.И. Сонет серебряного века // Сонет серебряного века. Русский сонет конца XIX – начала XX века. – М. Флинта: Наука, 2005. – С.5 – 36.
8. Ковалев П.А. Русский сонет и новая поэтическая традиция // Вестник ВГУ. Серия: Филология. Журналистика. – 2008. – № 2. – С.42 – 48.
9. Хасанова Ф.Ф. Коранические мотивы в творчестве Рената Хариса // Официальный сайт Духовного Управления мусульман России. 7 февраля 2013 г. islam.ru/content/kultura/6749 (дата обращения: 27.03.2014).
10. Харисов Р.М. Сандугачлар тынган вакыт: шигърьләр, поэмалар. – Казан: Татар китап нәшр., 2011. – 527 с.
11. Галиуллин Т.Н. Акыл һәм хис берлеге шагыйре. (Поэт разума и переживаний). // Казан утлары: Огни Казани: Әдәби-нәфис һәм ижтимагый-сәясәт журнал. – Казань. – 2011. – № 5. – С.109 – 122.
12. Хабибуллина А.З. Переводы произведений М.Ю.Лермонтова на татарский язык (30-40 гг.) // Вестник Татарского государственного гуманитарного университета. – 2010 – № 1 (19). – Казань. – С.129 – 134.

THE GENRE OF THE SONNET IN MODERN LYRICS (BASED ON THE WORKS OF RUSSIAN AND TATAR POETS)

E.F.Nagumanova

The article considers the features of European literature canonical genre, the sonnet, functioning in the modern national historical and literary process. The object of the study is the sonnets written by the representatives of Russian and Tatar poetry of the late 20th – early 21st centuries. Characteristic features of sonnets written by contemporary authors are identified.

Key words: genre, sonnet, form, poetics, Tatar poetry.

1. Mezhhkul'turnaja kommunikacija: filologičeskij aspekt. Slovar' spravocnik. – Kazan': Izd-vo «Otechestvo», 2012. – 172 s. (In Russian)
2. Amineva V.R. Nacional'nye literatury respublik Povolzh'ja kak «mezhliteraturnaja obshhnost'» // Nacional'nye literatury respublik Povolzh'ja (1980-2010

- gg.) [Tekst]: kollektivnaja monografija / nauch. red.V.R.Amineva. – Barnaul: IG «Si-press», 2012. – S.5 – 13. (In Russian)
3. *Hasanova F.F.* Pojezija Renata Harisa kak hudozhestvennaja sistema // Filologija i kul'tura. Philology and Culture. – 2013. – №2 (32). – S.277 – 280. (In Russian)
 4. *Kvjatkovskij A.P.* Pojeticheskij slovar'. – M.: Sovetskaja jenciklopedija, 1966. – 376 s. (In Russian)
 5. *Gorbunov A.N.* «Stesnennyj razmer» (Ob anglijskom sonete) // Anglijskij sonet XVI-XIX vekov: sbornik / sost. A.L. Zorin: [predisl. A.N.Gorbunova; kommentarii Je.A.Krasnoj ; red. K.N.Atarova]: na angl. jaz. s parallel'nym russkim tekstom. – M.: Raduga, 1990. – S.41 – 60. (In Russian)
 6. *Sovalin V.C.* Posleslovie // Russkij sonet: HVIII – nachalo HH veka. – M.: Moskovskij rabochij, 1986. – S.492 – 498. (In Russian)
 7. *Fedotov O.I.* Sonet serebrjanogo veka // Sonet serebrjanogo veka. Russkij sonet konca HIIH – nachala HH veka. – M. Flinta: Nauka, 2005. – S.5 – 36. (In Russian)
 8. *Kovalev P.A.* Russkij sonet i novaja pojeticheskaja tradicija // Vestnik VGU. Serija: Filologija. Zhurnal-istika. – 2008. – № 2. – S.42 – 48. (In Russian)
 9. *Hasanova F.F.* Koranicheskie motivy v tvorcestve Renata Harisa // Oficial'nyj sajt Duhovnogo Upravlenija musul'man Rossii. 7 fevralja 2013 g. islam.ru/content/kultura/6749 (data obrashhenija: 27.03.2014). (In Russian)
 10. *Harisov R.M.* Sandugachlar tyngan vakyt: shigyrlar, poemalar. – Kazan: Tatar kitap njeshr., 2011. – 527 s. (In Tatar)
 11. *Galiullin T.N.* Akyl ham his berlege shagyjre. (Pojet razuma i perezhivaniy). // Kazan utlary: Ogni Kazani: Ədəbi-nəfis ham ictimagij-səjasi zhurnal. – Kazan'. – 2011. – № 5. – S.109 – 122. (In Tatar)
 12. *Habibullina A.Z.* Perevody proizvedenij M.Ju.Lermontova na tatarskij jazyk (30-40 gg.) // Vestnik Tatarskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta. – 2010. – 1 (19) Kazan'. – S.129 – 134. (In Russian)

* * * * *

Нагуманова Эльвира Фирдавильевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры русской литературы и методики преподавания Института филологии и межкультурной коммуникации Казанского федерального университета.

420008, Россия, Казань, ул. Кремлевская, 18.
E-mail: ehlviran@yandex.ru

Nagumanova Jel'vira Firdavil'evna – Ph. D. in Philology, Associate Professor, Department of Russian Literature and Instruction, Kazan (Volga Region) Federal University.

18 Kremlyovskaya Str., Kazan, 420008, Russia
E-mail: ehlviran@yandex.ru

Поступила в редакцию 23.12.2013